

Александр Суворов Наука побеждать

ВВЕДЕНИЕ

В русской военной истории имя Александра Васильевича Суворова занимает выдающееся место. На протяжении почти 50 лет непрерывной боевой деятельности А. В. Суворов не знал поражений. Лучшие европейские армии были разгромлены русскими войсками под командованием великого полководца. Военное искусство Суворова по своим масштабам и по своему значению выходит далеко за национальные рамки.

Но вместе с тем Суворов как полководец принадлежит прежде всего русскому народу. Военное творчество Суворова развивало передовые идеи его предшественников – Петра I, Румянцева, а его тактическое мастерство отразило лучшие черты русского народа, народа-воина: патриотизм и преданность Родине, мужество, упорство, выносливость, природный ум и смекалку. Искренний и горячий патриот, Суворов был наиболее последовательным и непримиримым борцом за самостоятельный путь развития русского военного искусства, против чуждого реакционного иноземного влияния.

А. В. Суворов оставил богатое теоретическое наследие в виде многочисленных приказов, инструкций, диспозиций (не говоря уже об обширной переписке). Среди литературного наследия Суворова выдающееся место бесспорно принадлежит «Науке побеждать».

«Наука побеждать» по своему назначению и форме является наставлением по строевому и тактическому обучению войск. Она состоит из двух частей: 1) «Ученье разводное, или пред разводом» и 2) «Словесное поучение солдатам о знании, для них необходимом». Первая часть представляет собой примерный план и содержание типового тактико-строевого учения войск: батальона, полка и выше, и предназначалась, видимо, в качестве руководства для командиров частей. Вторая часть, получившая наиболее широкую известность, представляет своего рода тактическую памятку для солдат, в которой, впрочем, излагаются не только тактические указания, но и все основные правила солдатского поведения, весь служебный и нравственный кодекс русского воина. В целом «Наука побеждать» в своеобразной и оригинальной форме в предельно сжатом виде раскрывает сущность суворовской тактики и суворовской системы обучения и воспитания войск.

Тактика Суворова логически вытекала из его стратегических взглядов на общие принципы ведения войны. Суворов, больше чем кто-либо из русских военных деятелей прошлого, был сторонником активной наступательной стратегии, ставившей уничтожение армии противника главной задачей войны, а бой – основным средством решения этой задачи.

Соответственно этому тактика Суворова была проникнута духом самого решительного наступления. Стремительное наступление, атака, удар в штыки, преследование – вот те формы боя, которые преимущественно признавал и применял Суворов.

Наступательная тактика, конечно, не является «открытием» Суворова. П. А. Румянцев, например, дал блестящие образцы наступательных действий и указал на преимущества наступления перед обороной. Однако только Суворов мог раскрыть природу современного ему боя, теоретически обосновать преимущества наступательной тактики, разработать ее основные принципы и технику ведения наступательного боя.

В основу своей тактической школы Суворов положил правильное соотношение двух основных факторов боя: человека и оружия. Из них Суворов отдавал решительное предпочтение первому, что было характерно для прогрессивной русской военной мысли.

Правильное решение этого вопроса было найдено Суворовым на основе глубокого понимания особенностей русской армии. Начав свою многолетнюю службу с солдатских чинов, Суворов хорошо изучил русского солдата. На опыте Семилетней войны, которая была его первой боевой школой, Суворов имел возможность сделать сравнительную оценку сильнейших европейских армий: русской, прусской и австрийской – и близко познакомиться с боевыми качествами русского солдата в суровой обстановке войны. На основе этого Суворов пришел к выводам, которые послужили ему для создания собственной тактической и военно-воспитательной школы.

Суворов уяснил, какое огромное преимущество в руках полководца представляют более высокие моральные и боевые качества русской армии, национальной по составу, комплектуемой на началах рекрутской повинности, в сравнении с западноевропейскими армиями с их преимущественно наемным составом. Низкие моральные качества солдат западноевропейских армий, особенно прусской армии, неизбежно толкали развитие линейной тактики в сторону тех уродливых форм, которые действовали на армию как «смирительная рубашка» (Энгельс). Солдата наемных армий было трудно заставить драться в условиях, когда он предоставлен самому себе и не чувствует «палки капрала». В этих условиях единственным боевым порядком было построение длинных тонких линий на ровной и открытой местности, а главным способом боя – огневой бой в форме управляемой пальбы залпами как в обороне, так и в наступлении. Подготовка войск была направлена на то, чтобы добиться безукоризненного равнения при маршировке, быстрого заряжания и производства выстрела. Такие взгляды на тактику и обучение войск имели определенное влияние в русской армии в середине XVIII века и находили своих сторонников среди генералитета и офицерства.

Взгляды Суворова были полной противоположностью. Опираясь на национальные чувства русского солдата, воспитывая в нем сознание воинского долга, Суворов стремился выработать в подчиненных солдатах и офицерах такие качества, как инициатива, находчивость, сообразительность, частный почин. Широко известно суворовское изречение: «Каждый воин должен понимать свой маневр». «Наука побеждать» как раз и направлена на воспитание не муштрованного автомата, а бойца, сознательно выполняющего боевую работу. Суворов растолковывает солдатам, в каком случае и почему нужно применять тот или иной маневр («атака в середину невыгодна... в тыл очень хороша только для небольшого корпуса»), в каких случаях действовать в том или ином боевом порядке – линией, каре, колонной.

Все качества, несовместимые с суворовскими требованиями к солдату и офицеру: бестолковость, безынициативность, боязнь ответственности, равнодушие, казенное отношение к делу и т. п., Суворов объединяет в собирательный тип «немогузнайки». «Проклятую немогузнайку» Суворов считал язвой для армии, «неприятелем больше богадельни».

Более высокие моральные качества русского солдата дали Суворову основания для выработки своей «смелой наступательной тактики». В свою очередь сама эта тактика дает огромное моральное превосходство нападающему перед обороняющимся. «Наука побеждать» вскрывает это моральное преимущество наступления.

Основы суворовской тактики по «Науке побеждать» заключены в трех суворовских принципах: **г л а з о м е р, б ы с т р о т а, н а т и с к.**

Г л а з о м е р – «как в лагерь стать, как итти, где атаковать, гнать и бить». В прямом толко-

вании это означает оценку обстановки начальником в результате проведенной на местности личной разведки. Тактика Суворова, рассчитанная на самостоятельность и инициативу младших начальников, действия на любой, в том числе пересеченной и закрытой, местности, требовала от них овладения искусством оценки местности и противника. По Суворову – «сам-четверт ефрейтор тот же генерал».

Быстрота – самая сильная и самая характерная сторона тактики Суворова. Суворов, как никто, понимал и ценил фактор времени на войне. «Деньги дороги, жизнь человеческая еще дороже, а время дороже всего». Быстрота действий возможна только при условии высокой подвижности войск. Подвижность войск Суворова была изумительна. Она превосходила все общепринятые тогда нормы походных движений. Быстрота маршей достигалась, с одной стороны, натренированностью войск, с другой стороны – соответствующей организацией марша. Суворовская схема походного движения, данная в «Науке побеждать», обеспечивала скорость движения и сохраняла силы солдата («по сей быстроте и люди не устали»). В том случае, когда было важно быстрее подойти к полю боя (например, в сражении на Треббии), Суворов требовал максимального напряжения сил и уже не считался ни с какими маршевыми потерями, лишь бы своевременно бросить в бой хотя бы часть сил – остальные подойдут.

Быстрота движения была нужна Суворову как средство упреждения противника, как средство тактической внезапности и захвата инициативы в бою. Тактическую внезапность, как имеющую огромный моральный эффект, Суворов считал залогом успеха, восполняющим численный недостаток сил, который почти всегда сопутствовал Суворову. В «Науке побеждать» Суворов ярко и образно разъясняет значение внезапности: «Неприятель нас не чаёт, считает нас за сто верст, а коли издалека, то в двух и трехстах и больше. Вдруг мы на него как снег на голову. Закружится у него голова. **Атакуй, с чем пришел, чем бог послал!** Конница, начинай! Руби, коли, гони, отрезывай, не упускай!»

Быстрота и внезапность только подготавливают условия для **натиска**. Натиск, или стремительный, сокрушающий удар, пехоты и конницы, совершаемый с полным напряжением всех сил и завершающийся преследованием до полного разгрома, решает исход боя. В понятие натиска Суворов вкладывает и моральное содержание – неудержимый порыв вперед, веру в силу своего оружия, чувство коллектива («нога ногу подкрепляет, рука руку усиляет») и тактико-техническое содержание: техника действия «холодным ружьем» в разных видах атаки. В суворовском натиске заключено ядро его «смелой наступательной тактики».

Развивая идею натиска в «Науке побеждать» и других документах, Суворов дает развернутую сравнительную оценку оружия пехоты. Пехота ведет бой двумя видами оружия: огнестрельным и холодным, пулей и штыком. Главным оружием пехоты считался огонь. Все перестроения подчинялись в основном интересам ведения огня в смысле достижения большей плотности или более широкого фронта.

Первым открыл дорогу штыковому удару Петр I, но роль штыка тогда была еще незначительна. В послепетровский период активная роль штыка была отставлена. Современные Суворову уставы ставили на первое место значение огня. Однако петровские традиции, соответствующие национальным особенностям русской армии, не могли быть забыты. В Семилетней войне русские штыки не раз решали участь боя. Суворов не только возродил эти традиции; он первым в Европе (и единственным) придал первенствующее значение удару холодным оружием, сделал его главным военно-воспитательным средством, довел до высокой степени совершенства штыковую атаку. Он сам глубоко верил и воспитывал в подчиненных веру в силу русского штыка, в превосходство русского солдата над любым противником в штыковой схватке. «У неприятеля те же руки, да русского штыка не знает».

Сравнивая два вида оружия пехотного солдата, Суворов подчеркивал все преимущества штыка. «Стреляй редко, да метко, штыком коли крепко. Пуля обмишуются, а штык не обмишуются. Пуля – дура, а штык – молодец». Такой взгляд покоился на реальной оценке тактико-технических свойств оружия пехоты. Современное Суворову ружье, почти не менявшееся со времени Петра, давало действительный огонь не далее 60 шагов. На большую дистанцию стрелять можно было только по сомкнутым массам. Это же расстояние пехота может пробежать за 20 се-

кунд. За это время лучший стрелок не сделает более одного выстрела, так как зарядание ружья с дула было делом нелегким и во всяком случае небыстрым. В приказе 1794 г. Суворов ясно выразил эту истину: «При всяком случае сражаться холодным ружьем. Действительный выстрел ружья от 60 до 80 шагов; ежели линия или часть ее в подвиге (т. е. в движении) на сей дистанции, то стрельба напрасна, а ударить быстро вперед штыками». Отсюда вытекает, что преимущество в ближнем бою будет иметь та сторона, у которой больше решимости сойтись в рукопашный бой и больше умения владеть штыком. Этими качествами вполне владел русский солдат.

Предпочтение штыка пуле у Суворова вовсе не означало пренебрежения огнем вообще. Наоборот, «Наука побеждать» свидетельствует, насколько серьезно относился Суворов к стрелковой подготовке и к стрельбе в бою. Суворов признавал только прицельный огонь, и не только для специально выделенных стрелков, но для всей пехоты. «Мы стреляем цельно. У нас пропадает тридцатая пуля». Даже при ведении батального огня (частого, непрерывного) требуется соблюдать «исправный приклад» и выбирать цели: «всякий своего противника должен целить, чтобы его убить». Бесцельную трату патронов Суворов категорически запрещал и требовал строжайшей экономии: «Береги пулю на три дня, а иногда и на целую кампанию, когда негде взять». Короче говоря, Суворов отводил должное место роли огня и признавал его как средство подготовки штыкового удара («пехотные огни открывают победу») и как средство ближнего боя в дополнение к штыку: «Береги пулю в дуле! Трое наскочат – первого заколи, второго застрели, третьему штыком карачун!»

Отличительной чертой тактических приемов Суворова – видов маневра, построения боевых порядков, размещения в них родов войск и т. д. – является их конкретность, отсутствие всякого шаблона, учет всех элементов обстановки, в первую очередь противника. «Наука побеждать», впитавшая в себя многолетний боевой опыт борьбы с различными противниками, учит этой конкретности и гибкости («линией против регулярных...» и т. д.). В этом отношении тактика Суворова резко отличается от шаблонной линейной тактики пруссаков и австрийцев.

Простота и конкретность характеризуют и выбор маневра Суворовым. Основное, чем учит руководствоваться «Наука побеждать», – выбор слабого пункта у противника («в крыло, которое слабее»). Однако это не шаблон. Может случиться, что придется атаковать и «крепкое» крыло и центр.

Правильная тактика и высокие моральные качества войск еще не обеспечивают успеха. Нужна соответствующая выучка войск. Суворов придавал очень большое значение обучению войск. Еще в 1770 г. он писал: «Хотя храбрость, бодрость и мужество всюду и при всех случаях потребны, **только тщетны они, ежели не будут истекать от искусства**, которое вырастает от испытаниев при внушениях и затверждениях каждому должности его».

Суворов создал свою систему обучения и воспитания войск. Общие принципы и методика обучения и воспитания войск находятся в полном соответствии с тактическими взглядами Суворова и составляют единое стройное целое. «Наука побеждать» дает полное представление о суворовских принципах и методах обучения и воспитания войск. В содержании «Ученья разводного, или пред разводом» представлены все элементы строевой и тактической подготовки: повороты, ружейные приемы, перестроения, развертывание из походного в боевой порядок и обратно, стрельба и, наконец, двусторонний маневр – атака. Все элементы обучения связаны в том гармоническом сочетании, которое дает законченную полноту боевой подготовки войск при соблюдении основного принципа: **учить тому, что требуется на войне.**

Центральным пунктом ученья является двусторонняя сквозная атака. Этот прием, никем до того не применявшийся, имел не столько техническое, сколько воспитательное, моральное значение. Сквозная атака вводила солдата в обстановку, максимально приближенную к боевой, и воспитывала в нем порыв вперед, стремление достать врага в рукопашной схватке.

Суворов тщательно изгоняет из программы обучения все, что способно в какой-либо степени понизить моральный дух солдата, вызвать в нем чувство робости или инстинкт самосохранения. В двустороннем ученья сторона, на которую ведется атака (фактически обороняющаяся) и которую Суворов называет «на месте стоящей», встречает атаку огнем, а при подходе атакующего на 30 шагов сама переходит в штыки. Об отступлении же (о ретираде) Суворов запрещает даже и по-

мышлять, прямо противопоставляя здесь свои требования положениям устава.

Наоборот, все, что способствует поднятию духа солдат, умело используется Суворовым. Суворов воспитывал в солдатах уверенность в своей силе, непобедимости, превосходстве над любым противником («Богатыри! Неприятель от вас дрожит!»). Суворовский солдат должен был быть убежден, что для него нет непреодолимых препятствий. «Ров не глубок, вал не высок!» Ни лес, ни болото не могут задержать наступления, даже через реку – тяжело, но не невозможно. Кавалерия должна всюду пройти, где проходит пехота, кроме разве болота, а казаки – те «везде пролезут».

В словах Суворова, обращенных к солдатам, не было ни хвастовства, ни демагогии; была уверенность в своих чудо-богатырях, и эта уверенность передавалась солдату. Напоминания о славных традициях, о недавних боевых делах – Измаил, Прага – давали призывам Суворова реальную историческую почву.

Сила воздействия личности Суворова на солдатскую массу была необычайно велика. Солдаты безгранично верили в своего полководца и ловили каждое его слово. А Суворов умел говорить с солдатами. Он знал цену меткому острому словцу, сказанному вовремя и к месту.

Суворов мог потребовать от солдата огромного физического и морального напряжения, но солдат не должен сосредоточивать свою мысль на трудности или опасности того, что он делает. По суворовской терминологии в «Науке побеждать», тяжелый солдатский ранец – не «ранец», а «ветер»; взвод не «поднимается с привала», а «вспрыгивает, надевает ветры, бежит вперед»; колонны «летят» через стены на крепостной вал, солдаты «скачут» через вал.

Язык «Науки побеждать» – образный, меткий, настоящий русский народный язык – вполне соответствует задаче и духу этого замечательного произведения А. В. Суворова.

«Наука побеждать» является глубоко патриотическим произведением. Она полна веры в творческие силы простых русских людей, в их способность преодолевать любые трудности, в их преданность Родине.

Суворов не был оценен официальной военной наукой как в России, так и в Западной Европе. Тактическая школа Суворова, как и его военно-педагогическая система, находилась в противоречии с существовавшими социально-экономическими отношениями самодержавно-крепостнического строя и поэтому не имела предпосылок сделаться господствующей, официально принятой школой русской армии в XIX веке. Но суворовский период не был и бесплодным взлетом русской тактической мысли. Ученики и сподвижники Суворова – Кутузов, Багратион, Милорадович, Платов, Раевский, Кульнев и др. – продолжали его школу и сохранили суворовские принципы для последующих поколений русской армии. Все лучшее, что дала в области тактики русская армия в течение последующего столетия, в той или иной степени питалось заветами суворовской «Науки побеждать».

Исторические заслуги Суворова в утверждении ведущей роли русского военного искусства конца XVIII века по-настоящему оценены только в советское время. Знаменательно, что в 1918 г. в красноармейскую книжку, утвержденную В. И. Лениным, были включены в качестве памятки основные положения суворовской «Науки побеждать». Образ великого Суворова вдохновлял советских воинов в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в дни Великой Отечественной войны.

Живое творческое искусство Суворова с огромным интересом изучается советскими офицерами. Его «Наука побеждать» продолжает привлекать внимание широких кругов советской общест-венности.

Ценность «Науки побеждать» для современного советского читателя не только историческая. Конечно, наша современность не схожа с эпохой Суворова. Сложность современного боя, совершенно иная техника, участие в бою большого числа машин всех видов совершенно по-иному ставят вопросы тактики, организации и управления боем.

Претерпел изменения и моральный фактор боя. Война Советской Армии нельзя равнять с солдатом самодержавно-крепостнической России. Воспитательная система Советской Армии базируется на совершенно других идеологических основах. Тем не менее «Наука побеждать» имеет и сейчас большое воспитательное значение. Суворовские «глазомер, быстрота и натиск» найдут свое применение и в пехоте, вооруженной не мушкетом, а автоматическим оружием, и в танковых

войсках, и даже в тактике воздушного боя.

Еще более ценно методологическое значение «Науки побеждать». Она вскрывает зависимость тактических форм от боевых свойств оружия и устанавливает связь между требованиями тактики и методикой боевой подготовки. Характерные черты суворовской системы военного обучения и воспитания – простота, ясность, целеустремленность и в то же время научная обоснованность – не потеряли своей ценности и для нашего советского офицера.

«НАУКА ПОБЕЖДАТЬ»

ТВОРЕНИЕ
ПРЕПРОСЛАВИВШЕГОСЯ
В СВЕТЕ
ВСЕГДАШНИМИ ПОБЕДАМИ
ГЕНЕРАЛИССИМУСА
РОССИЙСКОЙ АРМИИ
КНЯЗЯ ИТАЛИЙСКОГО,
ГРАФА СУВОРОВА-РЫМНИКСКОГО

УЧЕНЬЕ РАЗВОДНОЕ, ИЛИ ПРЕД РАЗВОДОМ

РАЗВОД – ОТ ОНОГО ГЛАВНОЕ ВЛИЯНИЕ В ОБУЧЕНИЕ

Ученье на месте¹

*Исправься! Бей сбор! Ученье будет!*¹ – Приемы и повороты по команде, по флигельману², по барабану.

Стрельба²

Пальба будет! Заряжай ружье! – Пултонгами, полудивизионами, дивизионами³. – При зарядании приклада на землю отнюдь не ставить. Отскакивает шомпол? – Пуля некрепко прибила³.

Наблюдать косою ряд⁴; приклад крепко упереть в сгиб правого плеча, ствол бросать на левую ладонь. Пуля бьет в полчеловека⁴.

Примерно можно и с порохом⁵. Ружья чистить между часов⁶. Выстрелять между одного и двух патронов.

Наступными плутонгами начинай! – Отбою нет. Сигнал барабана – «поход», – выстрелян от одного до двух патронов⁵.

Примерная атака линией неприятельских линий

¹ Командные слова выделены курсивом.

² Флигельман – правофланговый солдат или унтер-офицер, становившийся перед строем и делавший ружейные приемы. Сообразуясь с его темпом, повторял те же приемы весь строй.

³ Для производства залповой стрельбы и строевых эволюций батальон рассчитывался на дивизионы (нормально на 4 дивизиона), дивизион – на 4 плутонга (взвода); два плутонга составляли полудивизион.

⁴ Для стрельбы задние шеренги приступали вплотную к передней, солдаты задней шеренги становились против интервалов передней; строй становился скошенным.

⁵ То есть холостыми зарядами.

⁶ Между часов – после смены с постов, так как ученье проводилось перед разводом.

Атакуй первую неприятельскую линию! В штыки! Ура! Взводные командиры: *коли, коли!* Рядовые: *Ура!* – громогласно. Краткий отбой.

Такая же атака на конницу

Неприятельская кавалерия скачет на вырубку к своей пехоте. – *Атакуй!* – Здесь держать штык в брюхо человеку; случится, что попадет штык в морду, в шею, особливо в грудь лошади. – Краткий отбой.

Атакуй вторую неприятельскую линию, или резервы неприятельские атакуй! Отбой. Сим кончитсяб.

Третья сквозная атака. Линия равняется вмиг. *Вперед!* Не смеет никто пятиться, ни четверти шага назад⁷. *Ступай! Повзводно, полудивизионами или дивизионами!* – На походе плутонги вздвигают в полудивизионы, или сии ломают на плутонге. Солдатский шаг аршин, в захождении полтора аршина. Начинает барабан, бьет свои три колена⁷; его сменяет музыка, играет полный поход; паки⁸ барабан. И так сменяются между собой. Бить и играть скорее, от того скорее шаг. Интервалы или промежутки между взводов весьма соблюдать, дабы пришед на прежнее место, при команде *стой!* все взводы вдруг стояли и заходили в линию⁸.

Вторая или первая половина линии, по рядам налево или направо, ступай, ступай на атаку! – *Ступай!*⁹ У сего барабан-«фельдмарш»¹⁰.

Заходить против части, на место стоящей из картечна выстрела вон. *Ступай!* – «Поход» в барабаны.

На 80 саженьях от противничья фронта бежать вперед от 10 до 15 шагов через картечную черту полевой большой артиллерии; на 60 саженьях то же через картечную черту полковой артиллерии, и на 60 шагах – верной черты пуль.

Ступай, ступай! В штыки! Ура! – Противная линия встречает пальбой на сей последней дистанции, а на 30 шагах ударит сама в штыки. С обеих сторон сквозная атака⁹.

Равно сему другая линия: *атака!* Обе части на прежних местах, тако же отдельная часть. Заходить колонною для деплояды¹¹ фронтов, ежели есть место¹⁰.

Атака колонной

Обе части делают колонны по числу людей в разводе, в одну или две колонны.

Атака будет колонной! Ступай! – Барабан бьет поход на 60 шагах одни от других.

Ступай! Ступай!! Атакуй в штыки! Ура! – Мушкет¹² в правой руке на перевесе; колонны между собою насквозь быстро, примерно колют¹¹. *Колонны, строй каре*¹³! *Стрелки, стреляй в ранжире*¹⁴! *Плутонгами, начинай!* – Здесь каре на месте. Стрелки бьют наездников и набегающих неприятелей, а особливо чиновников¹⁵; плутонги палят в их толпы. Пальба должна быть кратка, ибо тут дело больше картечь. Потом бросаются колоть.

⁷ Три колена барабана: дробь, палки, дробь с палками.

⁸ Паки – опять.

⁹ Ступай! – исполнительная команда для движения: марш!

¹⁰ Фельдмарш – один из сигналов для движения части; выполняется на трубе или боем барабана, подается непосредственно перед началом движения.

¹¹ Деплояда – развертывание.

¹² Мушкет – ружье.

¹³ Каре – построение войск четырехугольником. Внутри каре помещалась часть артиллерии и резервы (у Суворова).

¹⁴ В ранжире – на своем месте в строю.

¹⁵ Чиновники – офицеры.

Ступай, ступай! Атакуй! В итыки! Ура! – Что воображается сквозною карейною атакою.
Стрелки, вперед! Докальвай! Достреливай! Бери в полон! На оставших басурман между кареев! Барабан – краткий сбор¹²!

Стрелки, в свои места! Карей ¹⁶ – *строй колонны!* – Исполнение то же, как выше о колоннах¹³!

Атака кареями

Колонны, строй карей! Карей, ступай! Ступай! Ступай! Атакуй! В итыки! – Ура! Здесь без пальбы, атака же прежняя.

Карей, строй линейный фронт! А заходящей части, по рассмотрению¹⁷, вместо линии в колонну, или по четыре. Команда оной: *по рядам* или *по четыре, направо* или *налево, ступай на прежнее место! Стой! Фронт!* Барабан-фельдмарш.

Примечание. Сии основательные¹⁸ маневры, хождения и эволюции¹⁹ равны в батальонных, полковых и корпусных экзерцициях²⁰!

Начальник может требовать:

Батального огня ²¹?

Исправный приклад²² правит пальбою.

Здесь оный расстраивается по неминуемой торопливости; но во взводной пальбе оный виден. Одиначка пальбы на баталии выйдет сама собою. Для сбережения пули тут на каждом выстреле всякий своего противника должен целить, чтобы его убить.

Залпа? – в разводе, коли с пальбою, для очищения ружей. В ином строю – только для исправности приклада. Против неприятеля не годится: он может сколоть и порубить, пока опять заряжают.

Наступных плутонов? – Оные только для движения, но против неприятеля сия ломаная линия не годится; ибо он ее, особливо кавалериею и малою изрубить может.

Отступных плутонов? – Лучше об оных и не помышлять! Влияние их солдату весьма опасно, а потому и ни о каких ретирадах²³ в пехоте и кавалерии не мыслить¹⁴!..

СЛОВЕСНОЕ ПОУЧЕНИЕ СОЛДАТАМ О ЗНАНИИ, ДЛЯ НИХ НЕОБХОДИМОМ

После сего разводного учения, когда оное будет учинено по приходе развода в главную квартиру, куда оный приходит до рассвета, а на рассвете выходит уже на площадь, – штаб-офицер того полку, чей развод, командует: *под курок* ²⁴ и начинает в присутствии всего генералитета, штаб

¹⁶ Карей – то же, что каре.

¹⁷ По усмотрению начальника.

¹⁸ Основательные – основные, важнейшие.

¹⁹ Эволюции – перестроения, маневры.

²⁰ Экзерциция – строевое учение; вообще обучение.

²¹ Батальный огонь – беглый частый огонь.

²² Приклад – здесь в смысле изготовления к стрельбе (заряжание и прицеливание).

²³ Ретирада – отступление.

²⁴ Команда для ружейного приема употребляемого при положении «Смирно». Ружье бралось рукою за шейку приклада под курок и держалось ответно у правого плеча.

и обер-офицеров²⁵ говорить к солдатам их наречном наизусть следующее:

Каблуки сомкнуты, подколенки стянуты! Солдат стоит стрелкой. Четвертого вижу, пятого не вижу.

Военный шаг – аршин, в захождении – полтора аршина. Береги интервалы! Солдат во фронте на шагу строится по локтю; шеренга от шеренги три шага; в марше – два. Барабаны, не мешай!5!

Атака

Береги пулю на три дня, а иногда и на целую кампанию, когда негде взять. Стреляй редко, да метко, штыком коли крепко. Пуля обмишулится, а штык не обмишулится. Пуля – дура, а штык – молодец! Коли один раз! Бросай басурмана со штыка! – мертв на штыке, царапает саблей шею. Сабля на шею – отскокни шаг, ударь опять! Коли другого, коли третьего! Богатырь заколет полдюжины, а я видал и больше.

Береги пулю в дуле! Трое наскочат – первого заколи, второго застрели, третьему штыком карачун²⁶!6!

В атаке не задерживай! Для пальбы стреляй сильно в мишень. На человека пуль двадцать, купи свинца из экономии, немного стоит. Мы стреляем целью²⁷. У нас пропадает тридцатая пуля, а в полевой и полковой артиллерии, разве меньше десятого заряду!7.

Фитиль на картечь! – Бросься на картечь! – Летит сверх головы. Пушки твои, люди твои!8! Вали на месте! Гони, коли! Остальным давай пощаду. Грех напрасно убивать, они такие же люди.

Умирай за Дом богородицы, за матушку, за пресветлейший дом! – Церковь бога молит. Кто остался жив, тому честь и слава!

Квартирование

Обывателя не обижай: он нас поит и кормит. Солдат не разбойник.

Святая добычь! Возьми лагерь! – все ваше. Возьми крепость! – все ваше. В Измаиле, кроме иного, делили золото и серебро пригоршнями. Так и во многих местах. Без приказа отнюдь не ходи на добычь!9!

Побоища и нападения валовые

В баталии полевой три атаки: **в крыло**, которое слабее. Крепкое крыло закрыто лесом – это не мудрено! Солдат проберется и болотом. Тяжело через реку – без мосту не перебежишь. Шанцы²⁸ всякие перескочишь. Атака в **середину** невыгодна, разве конница хорошо рубить будет, а иначе самих сожмут. Атака в **тыл** очень хороша, только для небольшого корпуса, а армиею заходить тяжело!20.

Баталия в поле: линиею против регулярных; кареями против басурманов. Колонн нет. А может случиться и против турков, что пятисотному карею надлежать будет прорвать пяти и семитысячную толпу с помощью фланговых кареев. На тот случай бросится он в колонну. Но в том до сего нужды не бывало. Есть безбожные, ветренные, сумасбродные французишки. Они воюют на немцев и иных колоннами. Если бы нам случилось против них, то надобно нам их бить колоннами же!21.

Баталия на окопы на основании полевой. Ров не глубок, вал не высок. Бросься в ров, скачи через вал, ударь в штыки, коли, гони, бери в полон! Помни – отрезывать! Тут подручнее коннице. В Праге²⁹ отрезала пехота, да тут были тройные и большие окопы и целая крепость, для того ата-

²⁵ Штаб-офицеры – старшие офицеры от майора до полковника включительно; обер-офицеры – младшие офицеры от прапорщика до капитана включительно.

²⁶ Карачун – смерть.

²⁷ Цельно – прицельно.

²⁸ Шанцы – окопы.

²⁹ Прага – крепость и предместье Варшавы на правом берегу Вислы, взятая штурмом Суворовым 24 октября ст. ст.

ковали колоннами.

Штурм, или валовый приступ

Ломи через засек, бросай плетни валовый приступ через волчьи ямы³⁰! Быстро беги!

Прыгай через палисады³¹, бросай фашины, спускайся в ров, ставь лестницы! Стрелки, очищай колонны, стреляй по головам²²! Колонны, лети через стены на вал, скальвай! На валу вытягивай линию! Караул к пороховым погребам! Отвори ворота коннице! Неприятель бежит в город – его пушки обороти по нем Стреляй сильно в улицы, бомбардируй живо! Недосуг за этим ходить²³. Приказ – спускайся в город, режь неприятеля на улицах! Конница, руби! В дома не ходи, бей на площадях! Штурмуй, где неприятель засел! Занимай площадь, ставь гауптвахт³². Расставляй вмиг пикеты к воротам, погребам, магазинам! Неприятель сдался – пощада! Стена занята – на добычь²⁴!

Искусство военных

Три воинские искусства. П е р в о е – глазомер: как в лагерь стать, как итти, где атаковать, гнать и бить.

Поход на неприятеля

В т о р о е – быстрота. Поход полевой артиллерии от полу– до версты впереди, чтобы спускам и подъемам не мешала. Колонна сблизится, – она опять выиграет свое место. Под гору сошед, на равнине – на рысях.

Поход по рндам или по четыре для тесной дороги, улицы, для узкого мосту, для водяных и болотных мест, по тропинкам; и только, когда атаковать неприятеля – взводами, чтоб хвост сокращать.

Не останавливайся, гуляй, играй, пой песни, бей барабан, музыка, греми!

Десяток³³ отломал – первый взвод, снимай ветры³⁴, ложись! За ним второй взвод, и так взвод за взводом. Первые задних не жди. Линия в колонне на походе растянется: коли по четыре, то в полтора, а по рядам – вдвое. Стояла на шагу – идет на двух; стояла на одной версте, растянется на две; стояла на двух – растянется на четыре. То досталось бы первым взводам ждать последних полчаса по-пустому.

На первом десятке отдых час. Первый взвод вспрыгнул, надел ветры, бежит вперед десять-пятнадцать шагов; а на походе, прошед узкое место, на гору или под гору – от пятнадцати и до пятидесяти шагов. И так взвод за взводом, чтобы задние между тем отдыхали.

Второй десяток – отбой! Отдых – час и больше. Коли третий переход мал, то оба пополам, и тут отдых три четверти часа, или полчаса, или и четверть часа, чтобы ребятам поспеть скорее к кашам. Это – для пехоты.

Конница своим походом вперед. С коней долой! Отдыхает мало и свыше десятка³⁵, чтобы дать коням в лагере выстояться.

Кашеварные повозки впереди с палаточными ящиками. Братцы пришли – к каше поспели. Артельный староста – «к кашам!». На завтраке отдых четыре часа. То же самое к ночлегу отдых

1794 г.

³⁰ Волчьи ямы – вид заграждений: ямы с вбитыми в дно заостренными кольями.

³¹ Палисад – препятствие в виде сплошного забора из бревен с заостренными концами.

³² Гауптвахт – главный караул.

³³ Десяток верст.

³⁴ Так Суворов называл солдатские ранцы.

³⁵ Когда пройдет свыше 10 верст.

шесть часов и до осьми, какова дорога. А сближаясь к неприятелю, котлы с припасом сноровлены к палаточным ящикам, дрова запасены на оных²⁵.

По сей быстроте и люди не устали. Неприятель нас не чаёт, считает нас за сто верст, а коли издалека, то в двух и трехстах и больше. Вдруг мы на него как снег на голову²⁶. Закружится у него голова. Атакуй, с чем пришел, чем бог послал! Конница, начинай! Руби, коли, гони, отрезывай, не упускай! Ура! Чудеса творят братцы!

Нападение

Третье – н а т и с к. Нога ногу подкрепляет, рука руку усиляет. В пальбе много людей гибнет. У неприятеля те же руки, да русского штыка не знает.

Вытяни линию, тотчас атакуй холодным ружьем! Недосуг вытягивать линии – подвиг³⁶ из закрытого из тесного места – коли, пехота, в штыки! Конница тут и есть. – Ущелья на версту нет, картечи через голову, пушки твои.

Обыкновенно конница врубается прежде, пехота за ней бежит. Только везде строй! Конница должна действовать всюду, как пехота, исключая зыби³⁷. Там кони на поводах. Казаки везде пролезут. В окончательной победе, конница, гони, руби! Конница займется, пехота не отстанет.

В двух шеренгах сила, в трех полторы силы: передняя рвет, вторая валит, третья довершает²⁷.

Больницы

Бойся богадельни³⁸! Немецкие лекарствица издалека тухлые, всплошь бессильные и вредные. Русский солдат к ним не привык.

У вас есть в артелях³⁹ корешки, травушки, муравушки. Солдат дорог. Береги здоровье! Чисти желудок, коли засорился. Голод – лучшее лекарство. Кто не бережет людей – офицеру арест, унтер-офицеру и ефрейтору палочки, да и самому палочки, кто себя не бережет. Жидок желудок – есть хочется – на закате солнышка немного пустой каши с хлебцем, а крепкому желудку буквица в теплой воде или корень коневого щавелю⁴⁰. Помните, господа, полевой лечебник штаб-лекаря Белопольского⁴¹! В горячке ничего не ешь хоть до двенадцати дней, а пей солдатский квас: то и лекарство. А в лихорадке не пей, не ешь: штраф! – за что себя не берег.

Богадельни первый день мягкая постель, второй день французская похлебка, третий день ее братец домовище⁴² к себе и тащит. Один умирает, а десять товарищей хлебают его смертельный дых. В лагере больные, слабые, хворые в шалашах, не в деревнях – воздух чище, хоть без лазарета и вовсе быть нельзя. Тут не надобно жалеть денег на лекарства, коли есть – купить; и сверх того и на прочие выгоды без прихотей.

Все это неважно! Мы умеем себя беречь. Где умирает о то ста один человек, а у нас и от пятисот в месяц меньше умирает. Здоровому – питье, еда, больному же – воздух, питье, еда²⁸.

Богатыри! Неприятель от вас дрожит. Да есть неприятель больше и богадельни: проклятая немогузнайка, намека, загадка, лживка, лукавка, краснословка, краткомолвка, двулична, вежлива, бестолковка, кличка, чтоб бестолково выговаривать: край, прикак, афок, вайрках, рок, ад а проч.

³⁶ Подвиг – выдвигание.

³⁷ Зыбь – болото, топкое место.

³⁸ Богадельня – больница, госпиталь.

³⁹ Артель – самодеятельное объединение солдат в роте для ведения общего хозяйства, в частности для довольствия из общего котла.

⁴⁰ Буквица, конский щавель – растения, употреблявшиеся в народной медицине в качестве слабительного средства.

⁴¹ Белопольский – старший лекарь, служивший в войсках Суворова.

⁴² Домовище – гроб.

и проч²⁹. Стыдно сказать! От – немогузнайки много, много беды!

Солдату надлежит быть здорову, храбру, твердо, решиму, справедливу, благочестиву. Молись богу! От него победа. Чудо-богатыри! Бог нас водит – он нам генерал!

За немогузнайку офицеру арест, а штаб-офицеру от старшего штаб-офицера арест квартирный.

Ученье свет, неученье тьма! Дело мастера боится. И крестьянин – не умеет сохой владеть – хлеб не родится. За ученого трех неученых дают. Нам мало трех! Давай нам шесть! Давай нам десять на одного! Всех побьем, повалим, в полон возьмем! Последнюю кампанию неприятель потерял счетных⁴³ семьдесят пять тысяч, только что не сто; а мы и одной полной тысячи не потеряли³⁰. Вот, братцы, воинское обучение! Господа офицеры – какой восторг!

Примечание. По окончании сего разговора фельдмаршал сам командует: *к паролю! С обеих крыл часовые вперед! Ступай! На караул!*

По отдаче генералитету или иным пароля, лозунга⁴⁴ и сигнала следует похвала или в чем хула разводу.

Потом громогласно:

Субординация,

Экзерциция,

Послушание,

Обучение³¹,

Дисциплина,

Ордер воинский⁴⁵,

Чистота,

Здоровье,

Опрятность,

Бодрость,

Смелость,

Храбрость,

Победа!

Слава, слава, слава!

КОММЕНТАРИИ

1. Ученье начиналось с обязательной строевой тренировки в поворотах и ружейных приемах. Времени на это уделялось немного.

2. Занятия стрельбой начинались со стрельбы на месте частями батальона: плутонгами, полудивизионами, дивизионами. Залповая стрельба плутонгами велась в порядке очередности Плутонгов внутри дивизиона, но через один, то есть: 1-й, 3-й, 2-й, 4-й. Этим достигался непрерывный залповый огонь перед фронтом. Аналогично этому велась стрельба полудивизионами и дивизионами.

3. В прежних публикациях этот пункт не получил ясного и правильного истолкования. В большей части публикаций этот пункт толкуется в том смысле, что, если ставить приклад на землю, будет отскакивать шомпол и нельзя будет прибить крепко заряд. В действительности отскакивание шомпола не будет зависеть от того, поставлен или нет приклад на землю. В уставе 1763 г. говорится: «Для лучшей способности во всех пальбах, перенеся ружье к заряду, **ставить прикла-**

⁴³ Счетных – считанных.

⁴⁴ Пароль и лозунг – секретные слова, сообщавшиеся пи разводе командирам частей и караулам.

⁴⁵ Орден воинский – воинский порядок.

дом на землю, чтобы скорее ружье зарядить можно было». Требование Суворова было прямо противоположным. Это требование, по-видимому, было следствием опыта и наблюдения; в то же время оно оправдывается законами внутренней баллистики. Дело в том, что при постановке приклада на землю удар шомпола чересчур сильно прибавляет пулю и пуля спрессовывает порох. Это отрицательно влияет на выстрел. Кроме того, при сильном ударе по заряду пуля вырвется из бумажной обертки, в которую она заключена, и при выстреле будет рикошетировать, толкаться в стенки ствола. Это также увеличивает рассеивание. Поэтому пуля не должна быть крепко прибита. Требование Суворова было целесообразным.

«Отскакивает шомпол?» Это – напоминание о выполнении приема согласно требованию устава: «послать шомпол в дуло одним махом, чтобы оной не только заряд прибил, но до половины выскочил».

4. Траектория выстрела из современного Суворову ружья на 300 шагов поднималась на 30–35 см. Поэтому имел значение только прямой выстрел, для чего пользовались постоянной линией прицеливания (через пропилил у казенной части и мушку) и целились в середину человеческой фигуры – **в полчеловека**.

5. Наступными плутонгами – стрельба с движением вперед. Подробнее о видах стрельбы см. п. 14.

Наступление со стрельбой плутонгами переходит непосредственно в атаку противника: **Отбою нет! Выстрелив 1–2 патрона, атакуй первую неприятельскую линию!**

6. Наступление начиналось с односторонней атаки. Противник обычно обозначался плетнем, забором или другим местным предметом, иногда занимавшимся отдельной командой. Во всех случаях Суворов требовал обязательно дойти до противника («Командовать стой! и бить отбой на том самом месте, на котором предполагается неприятель»).

Задача на атаку ставилась не вообще, а конкретно: атакуй первую неприятельскую линию, атакуй вторую линию, атакуй резервы!

Неприятельская конница также атакуется штыками. Так было в бою под Ореховом в 1769 г. Солдат приучался к мысли, что сомкнутой, нерасстроенной пехоте нестрашна никакая конница.

7. Часть, пришедшая в расстройство после атаки, выравнивалась перед переходом к следующему этапу – сквозной атаке. Суворов требовал равняться только вперед во всех случаях: в строю, в движении, при зкзерцициях. «Ни в каких построениях и во уравнивании фронта не пятиться назад. Шаг назад – смерть».

8. Из сомкнутого строя часть переходит во взводную (полудивизионную, дивизионную) колонну на полных дистанциях для следования к месту двустороннего ученья – сквозной атаки. Во время марша войска упражняются вперестроении из большей колонны в меньшую и обратно, наблюдая за сохранением дистанций.

Суворов требовал движения широким свободным шагом в аршин, в захождении полтора. Темп движения быстрый. Обучая солдат такому темпу, Суворов достигал высокой маршевой скорости. Когда Павел I стал вводить в армии прусские порядки и установил размер шага в 3/4 аршина, а темп – 75 шагов в минуту, Суворов по этому поводу говорил: «Шаг мой уменьшен в три четверти и тако на неприятеля вместо 40–30 верст».

9. Для двусторонней атаки линия делится на две половины. Первая половина, назначенная в качестве атакующей, заходит против половины, остающейся на месте, за пределы дальности картечного выстрела полевой артиллерии (80 сажень, или 250 шагов). Отсюда начиналось движение в атаку. На дистанции атаки Суворов намечал три рубежа: действительного картечного огня полевых орудий («картечная черта полевой большой артиллерии») – 80 саж., то же полковых орудий («картечная черта полковой артиллерии») – 60 саж. и действительного ружейного огня («верная черта пуль») – 60 шагов. Для уменьшения потерь пехота проходила эти рубежи бегом.

Часть, стоящая на месте, встречала атакующую линию огнем, когда она подходила на дистанцию действительного огня, а при приближении ее на 30 шагов сама переходила в атаку.

Современник Суворова так описывает сквозную атаку, «Эта атака была действительная свалка, какая происходит и в настоящем деле. Она производилась обеими атакующими друг друга с фронта – все равно стояли ли они в развернутом строе или в колоннах – среди огня пехоты и ар-

тиллерии⁴⁶ при криках **ура!**, повторяемых всяким пехотинцем и кавалеристом. Офицеры кричали при этом: **руби! в штыки!**

Ни одна часть в момент свалки не смела ни принять в сторону, ни замедлить движение. Пехота шла на пехоту бегом, ружье «на руку» и только в момент встречи поднимала штыки. Вместе с тем каждый солдат, не останавливаясь, принимал слегка вправо, отчего происходили небольшие интервалы, в которые люди протискивались».

Такое встречное столкновение массы людей было небезопасно, особенно если участвовала кавалерия. Были случаи ушибов и других повреждений, но польза этих атак несомненна. Обстановка ученья максимально приближалась к обстановке боя.

10. Сквозная атака повторялась. Атакующей становилась другая половина линии. После повторения атаки стороны оказывались на прежних местах. После этого части производили еще захождение и развертывание.

11. Линии перестраиваются в колонны для атаки. Сквозная атака повторялась колоннами.

12. Колонны перестраиваются в каре. Эта форма построения была детально разработана и проверена боевым опытом в войнах с турками. Каре Суворова представляли развитие боевых порядков Румянцева. Суворов применял преимущественно полковые (двухбатальонные) и батальонные каре. Они были гибкими и давали перекрестный огонь во все стороны, простреливая подступы и промежутки между каре. Каре Суворова действовали только наступательно. «Движимый редут» – называл Суворов свои каре.

Данное здесь описание действия в каре подразумевает определенного противника – турок, которые нападают большой массой. Поэтому каре сначала отбивают нападение стрельбой плутонгами и картечью, потом атакуют.

Особая роль принадлежит стрелкам. Стрелки выделялись в ротах по 4–6 человек от капральства (подразделение роты; в роте 4 капральства) из числа лучших по стрельбе. Они имели право стрелять вне общей команды, выходить из строя и самостоятельно выбирать цели.

13. Построение колони на каре (один из способов) достигалось простым смыканием боковых фасов (сторон) каре. В бою могло иметь место, когда наступающие каре встречали обороняемые полевые укрепления, а также когда неприятельская конница угрожала прорваться внутрь каре. «Сия штишереношная (шестишереножная) колонна, ежели одарена твердостью и мужеством, паче начальствующих ее частями, кругом фронт, опусти штык по-фицерскому⁴⁷ непроницаемо никакою кавалерией... Колонна та гибче всех построений, быстра в ее движении, ежели без остановки, то все пробивает» (Из приказа Суворова Крымскому и Кубанскому корпусу 1778 г.).

14. В сжатом виде Суворов дает критический разбор уставных способов стрельбы и свои требования к огню.

Пехотный устав 1763 г. предусматривал виды стрельбы: плутонгами, полудивизионами, дивизионами, рядами, выступными и наступными плутонгами, залп всем полком и, наконец, батальный огонь (одиночный частый огонь без команды). Основное требование Суворова к огню – его прицельность. Этому требованию наиболее соответствовала стрельба плутонгами («взводная пальба»), где можно видеть действия каждого стрелка.

Батальный огонь, хотя и одиночный, не будет прицельным вследствие торопливости. В то же время всякая стрельба частями будет одиночной, если стрелки будут целиться.

Залповый огонь всем полком Суворов считал непригодным в бою способом и оставлял его только с учебной целью – для тренировки в прикладке, а также если нужно разрядить ружья (иным способом разрядить ружье, заряжающееся с дула, было невозможно).

Способ стрельбы наступными плутонгами (по уставу 1763 г. «выступными») заключался в том, что одноименные плутонги в дивизионах (допустим первые) выходили вперед и производили выстрел, потом подравнивались с продолжающей движение линией, затем выступали следующие плутонги (третьи) и также производили выстрел и т. д. Стрельба отступными плутонгами велась

⁴⁶ Огонь, разумеется, был холостой.

⁴⁷ Прием офицерского салютования ружьем: ружье опускалось штыком и дулом вниз.

аналогичным образом при отступлении. Очередные плутонги останавливались, поворачивались к противнику и производили выстрел, потом догоняли фронт.

Стрельбу наступными плутонгами Суворов не рекомендует, так как образующиеся выступы из плутонгов могут оказаться жертвой для активной и подвижной неприятельской кавалерии.

Стрельбу отступными плутонгами Суворов даже не рассматривает, а просто запрещает о ней говорить и мыслить.

15. Что означает эта ремарка о барабанах, трудно сказать. Вероятнее всего – это напоминание барабанщикам, чтобы не сбивались с взятого быстрого темпа движения. Понимать это как приказание о прекращении барабанного боя нельзя. Это противоречило бы сказанному на стр. 25.

16. Экономия патронов была немаловажным соображением в требованиях Суворова к дисциплине и режиму огня. Боекомплект того времени был очень ограничен: 20 патронов на себе и 30 в патронных ящиках. По-настоящему организованной службы боевого питания в бою не было. Поэтому Суворов категорически требовал экономного расходования патронов и под страхом сурового наказания запрещал бесцельную пальбу.

17. Понимать это в буквальном смысле (в смысле действительности огня), как это делают некоторые комментаторы, конечно, не приходится. При существовавшей технике стрельбы и материальной части оружия такой процент попаданий (96 %) – цифра фантастическая. Рассеивание ружья на 300 метров было таково, что круг радиусом $2 \frac{1}{4}$ аршина (более $1 \frac{1}{2}$ метра – целый забор) вмещал половину выстрелов. Это место нужно понимать скорее как призыв стрелять так, чтобы пропадало не больше 30-й пули, 10-го заряда в артиллерии, другими словами – стрелять без промаха!

18. Если увидишь, что неприятельский артиллерист прикладывает к пушке фитиль – бросайся вперед, картечь перелетит через тебя – пушки твои! (Солдат, конечно, нагнет голову). Это правило было установлено еще Петром: «Чем ближе к пушкам, тем меньше вреда и опасности от них». Эта мысль о броске пехоты вперед для преодоления обстреливаемого пространства приобретает еще большее значение при последующем развитии артиллерийской техники.

19. Право солдат на военную добычу – закон войны XVIII в. В понятие добычи входило частное имущество неприятеля, кроме предметов, имеющих значение трофеев: оружие, знаки начальственной власти и др. Суворов действовал в духе своей эпохи. Однако Суворов преследовал грабежи и всякие обиды мирного населения, даже в неприятельской стране, «Не меньше оружия поражать противника человеколюбием». «Война не на них (на жителей), а на вооруженного неприятеля». С мародерами в боевой обстановке расправа была на месте.

20. Суворов стремится поднять солдата до понимания им не только своих обязанностей в строю, но и общего смысла действий всей части и даже высшего соединения.

Здесь даются несколькими штрихами особенности того или иного маневра.

21. Суворов не просто перечисляет основные виды боевых порядков – линии, каре, колонны, но и указывает, в каких конкретных условиях, против какого противника предпочтительно принять тот или иной порядок. Против регулярных европейских войск – развернутые линии; против турок – каре. Колонны применялись при атаке полевых укреплений (Туртукай) и штурме крепостей (Измаил, Прага). Не исключалась возможность действия колонной и против турок в полевом бою, например, против многочисленных толп, но такой надобности не представлялось; с этой задачей справлялись «движимые редуты» – каре.

Внимательно следя за развитием тактики в революционных войнах Франции, Суворов отметил положительное действие французских колонн против линейных построений австрийских и прусских войск. В войне 1799 г. он применял против французов колонны в сочетании с линиями развернутых батальонов.

22. Впереди штурмовых колонн обычно идут отряды стрелков. Подойдя ко рву, стрелки выходят из колонн («очищай колонны!») и ведут огонь по неприятелю, укрытому за бруствером вала («стреляй по головам!»), прикрывая действия штурмующих подразделений.

23. Надо понимать так, что этим (стрельбой по бегущему противнику) не следует долго заниматься; нужно преследовать противника и занимать город.

24. Подробно и красочно описанная картина штурма воспроизводит фактический ход штур-

ма Измаила.

25. Суворов дает примерную организацию и расчет марша вне соприкосновения с противником. Колонны с различной маршевой скоростью следуют отдельно (артиллерия впереди пехоты, «конница своим походом»); пехота в колоннах по рядам или по четыре. При сближении с противником колонна идет более сомкнуто – повзводно.

Нормальный суточный переход 28–35 верст. В целях сбережения сил Суворов обращает особое внимание на полное использование для отдыха малых и больших привалов. В предвидении большого привала артельные повозки и котлы высылаются вперед вместе с конницей. Когда части подходят к месту привала или ночлега, их уже ждет готовый обед; солдат не испытывает томительного ожидания пищи и полностью отдыхает.

Музыка, песни, бодрящее слово начальника способствуют сохранению бодрости во время похода.

26. Быстрота суворовских маршей вошла в историю. Переход Суворова с Суздальским полком в 1768 г. из Ладogi в Смоленск 850 верст был проделан в 30 дней в условиях ноябрьского ненастья и бездорожья. В 1769 г. поход от Минска к Локшице, близ Бреста, 420 верст был сделан в 12 переходов в среднем по 35 верст в сутки. В 1789 г., направляясь на соединение с австрийцами из Бырлада в Аджуд, дивизия Суворова прошла 50 верст за 28 часов в дурную погоду с переправой через четыре реки. В 1799 г. в операции против Макдональда 80-верстный переход от Александрии к р. Тидоне был проделан главными силами Суворова за 36 часов при изнуряющей итальянской жаре.

Совершая марши с такой быстротой, Суворов обрушивался на противника «как снег на голову». На Рымнике появление Суворова было столь неожиданным, что турецкие военачальники отказывались этому верить. Тем не менее известие распространилось среди турецких солдат и значительно понизило их способность к сопротивлению. К этому времени имя Суворова уже достаточно пугало турок.

В 1794 г. появление Суворова под Крупчицами было также неожиданным для командующего польским корпусом Сераковского и способствовало поражению поляков.

27. С 1788 г. в русской армии по инициативе Румянцева начал вводиться двухшереножный строй вместо трехшереножного. Суворов остался сторонником трех шеренг: для атаки этот строй был сильнее.

28. Медико-санитарная служба в русской армии XVIII в. была поставлена исключительно плохо. Особенно дурной славой пользовались госпитали («богадельни», как их называет Суворов). В госпиталях царили страшные злоупотребления. Администрация госпиталей заботилась не о больных, а о том, чтобы извлечь для себя как можно больше дохода. Казнокрадство в госпиталях достигало колоссальных размеров. Немудрено, что больной солдат, попавший в госпиталь, редко выздоравливал. Такое положение вызвало резко отрицательное отношение к госпиталям со стороны Суворова. Суворов проявлял огромную заботу о здоровье солдат, в этом отношении он придерживался такой точки зрения, что легче и важнее предупредить болезни, нежели лечить их. Все его распоряжения о внутреннем порядке и быте солдат направлены на то, чтобы обеспечить солдату здоровые гигиенические условия, здоровое доброкачественное питание. Совершенно не обосновано обвинение Суворова в отрицании им медицины вообще. Суворов заботился об открытии в войсках полковых лазаретов, о лекарях, о медикаментах. В войсках, которыми командовал Суворов, процент заболевания и смертности был во много раз ниже среднего по армии.

29. Бесплезно расшифровывать эти непонятные слова, хотя некоторым из них подысканы более или менее правдоподобные объяснения. Общий смысл их совершенно ясен. Суворов приводит их как образчики нечленораздельной речи «немогузнаек», когда они не знают, что сказать, ищут отговорки, ссылки, всячески увиливают от прямого и ясного ответа.

30. Речь идет о войне с Польшей 1794 г., исход которой был решен стремительными и блестящими действиями Суворова. Цифра потерь со стороны русских преуменьшена. Только при штурме Праги русские потеряли, убитыми и ранеными около 3 тысяч.

31. Суворов тут же переводит иностранные слова, как малопонятные, хотя и вошедшие в военный быт: субординация, эскерция.

